

Библиографический список

1. Гурин А. Обеспечение достоверности официальных статистических данных о преступлениях в сфере информационных технологий // Законность. 2019. № 2. С 75.
2. Ефименко М. О., Скоморохов Р. В., Шиханов В. Н. Криминологическая теория и практика в организации ведомственного контроля за достоверностью уголовной статистики. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2016. С. 148–155.
3. Лунеев В. В. Юридическая статистика : учебник. М. : Юристъ, 2014. С. 47.
4. Методические пособие Главного организационно-аналитического Управления правовой статистики «Работа прокурора по проверке полноты и достоверности статистических данных при реализации органами прокуратуры функции ведения государственного единого статистического учета». URL: <http://ex.kabobo.ru/docs/163500/index-7024-5.html> (дата обращения: 31.10.2019.).
5. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2012 № 8 «Об утверждении Инструкции по ведению ведомственного статистического учета в органах прокуратуры Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=540930#07422017224872111> (дата обращения: 31.10.2019).
6. Федеральный Закон «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» от 29 ноября 2007 года № 282-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72844 (дата обращения: 31.10.2019).
7. Федеральный Закон «О прокуратуре» от 17 января 1992 года № 2202-1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26 (дата обращения: 31.10.2019).

УДК 340.142

Якубенко Борис Александрович,

студент, Донецкий национальный университет

г. Донецк, Донецкая Народная Республика

Vorya.yakubenko@mail.ru

Тишаков Максим Петрович,

кандидат юридических наук, преподаватель, Ростовский институт

(филиал) Всероссийского государственного университета юстиции,

г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

TMaxim70@yandex.ru

Судебный прецедент в российской правовой системе

В статье рассматривается судебный прецедент, как источник права в российской правовой системе, его роль и значение, сущность и особенности применения, обозначена необходимость и реальность прецедентного регулирования в российской правовой системе. Также в работе отмечено положитель-

ное психологическое влияние судебного прецедента на деятельность субъектов права, что способствует его фактической реализации в реальном правовом пространстве. Сделан вывод о необходимости прямого нормативного закрепления судебного прецедента как источника права в российской правовой системе, а также положительные результаты такого закрепления и соразмерного применения.

Ключевые слова: *судебный прецедент, источник права, российская правовая система, романо-германская правовая система, судебное правотворчество.*

Yakubenko Boris Alexandrovich,

student, Donetsk national University,
Donetsk, Donetsk people's Republic

Tishakov Maxim Petrovich,

candidate of legal Sciences, Professor, Rostov Institute (branch) All-Russian state University of justice,
Rostov-on-Don, Russian Federation

Judicial precedent in the russian legal system

The article considers judicial precedent as a source of law in the Russian legal system, its role and significance, essence and features of application, the need and reality of case-law regulation in the Russian legal system are indicated. The work also noted the positive psychological impact of the judicial precedent on the activities of legal entities, which contributes to its actual implementation in the real legal space. The conclusion is drawn about the need for direct normative consolidation of judicial precedent as a source of law in the Russian legal system, as well as the positive results of such consolidation and proportional application.

Keywords: *judicial precedent, source of law, Russian legal system, Romano-German legal system, judicial law-making.*

В рамках заявленной тематики исследования, необходимо в первую очередь отметить, что судебный прецедент представляет собой решение высшего судебного органа по определенному вопросу, носящее силу источника права и являющееся обязательным для всех нижестоящих судов. Судебный прецедент, в классической теории государства и права, не является характерной особенностью романо-германской правовой системы, однако мы можем обнаружить в ней определенные элементы прецедента, которые, в свою очередь, выполняют функцию заполнения пробелов в праве и защиты прав и свобод граждан. Иными словами – судебный прецедент в романо-германской правовой системе существует там, где закон не может обеспечить всю полноту правового регулирования.

Актуальность проблемы также обоснована тем, что юридический прецедент, как источник права в отечественной правовой системе имеет неоднозначные подходы, как с точки зрения академической науки, так и практики. Имея

ряд достоинств и при этом обладая и существенными недостатками, в отечественной правовой науке вопрос признания прецедента источником права остается открытым и вызывает многочисленные дискуссии. Именно необходимость детального исследования понятия, сущности, особенностей применения и видового разнообразия юридических прецедентов обуславливает актуальность представленного научного проекта.

Следует заметить, что перечисленные далее признаки прецедентного регулирования носят программный характер. В нашей правовой действительности судебный прецедент и его элементы выражаются в различных факторах. В первую очередь – это нормотворческая функция конституционного суда. Исходя из международного и, в частности, российского опыта, необходимо отметить какие именно правотворческие функции этот орган реализовывает. Так, Конституционный Суд имеет и осуществляет самостоятельные нормотворческие полномочия, которые он реализует в толковании всех видов нормативно-правовых актов, а также в проверке конституционности актов, в конституционном надзоре. Более того, эти акты толкования имеют высшую юридическую силу, находясь лишь на ступень ниже основного законодательного акта государства – конституции. В связи с этим, толкование и проверка конституционности нормативно-правовых актов не могут быть проигнорированы соответствующими органами, в том числе законодательными, и выступают как акты правотворчества.

Очередным случаем проявления растущего значения прецедента романо-германской правовой системе и ее стран можно считать практику придания решениям Конституционного суда общеобязательной силы. Наделение конституционных судов правом выносить решения, которые имели бы силу закона, возможно исходя из особой важности, значения и положения конституционного надзора за действующим законодательством. Нормы конституции, в свою очередь, являются нормами прямого действия, то есть именно на основе конституционных норм ведется судопроизводство, восстанавливается социальная справедливость и защищаются права и свободы граждан. Так как их толкование осуществляется непосредственно Конституционным Судом, можно сделать вывод, что именно на основе заключений, постановлений и определений Конституционного Суда осуществляется рассмотрение дел совершенно различных отраслей права, что, в свою очередь, является признаком наличия в актах Конституционного Суда прецедента или, как минимум, прецедентного элемента.

Нормы конституции, в свою очередь, являются нормами прямого действия, то есть именно на основе конституционных норм ведется судопроизводство, восстанавливается социальная справедливость и защищаются права и свободы граждан. Так как их толкование осуществляется непосредственно Конституционным Судом, можно сделать вывод, что именно на основе заключений, постановлений и определений Конституционного Суда осуществляется рассмотрение дел совершенно различных отраслей права, что, в свою очередь, является признаком наличия в актах Конституционного Суда прецедента или, как минимум, прецедентного элемента.

Более того, в постановлении Конституционного суда от 21 января 2010 года № 1-П прямо сказано, что толкование закона высшими судебными органами, в российской судебной системе, оказывает сильное воздействие на формирование судебной практики, если исходить из полномочий вышестоящих судебных инстанций по отмене и изменению судебных актов, что является обязательным для судов нижестоящих инстанций на будущее время [3, с. 17]. Так, президиум Верховного Арбитражного Суда РФ вправе частично или полностью отменить любой судебный акт нижестоящей инстанции. Указания же, которые даны при отмене или разъяснении судебного акта являются обязательными для всех инстанций арбитражного суда.

Несмотря на то, что в российском законодательстве прямо не закреплена обязательность постановлений Верховного Суда, в Постановлении Конституционного Суда от 26 февраля 2010 года №4-П сказано, что гражданское судопроизводство, через которое судами общей юрисдикции и арбитражными осуществляется судебная власть, в своих принципах и основных чертах должно быть сходным [4, с. 8]. Кроме того, в силу того, что Верховный Суд выступает судом высшей инстанции, нижестоящие суды должны учитывать руководящие постановления пленумов Верховного Суда, так как в случае обжалования решения в Верховный Суд, он будет руководствоваться постановлениями своих же пленумов, в том числе для единообразия правоприменения и судебной практики, что служит дополнительной гарантией защиты прав и свобод граждан.

Также следует отметить неформально-психологическое влияние прецедента, когда, чувствуя государственную и общеправовую поддержку в виде вступившего силу судебного решения субъекты правоотношений, в частности государственные служащие, в неоднозначных и резонансных ситуациях склоняются в пользу одного или другого варианта, основывая свой выбор соответствующим судебным решением. Так, статья 51 Семейного Кодекса Российской Федерации с 1997 года регулирует право на суррогатное материнство, однако не отмечает (но презюмирует) подобное право лиц, не состоящих в браке. Органы государственной регистрации актов гражданского состояния до вынесения соответствующего решения Калининским районным судом города Санкт-Петербурга от 5 августа 2009 года отказывались признавать и регистрировать право на пользование услугами суррогатных матерей лиц, не состоящих в браке [2]. В 2009 году Кунцевский районный суд города Москвы вынес аналогичное решение по схожему делу, где отметил равные права в реализации функции материнства у лиц, находящихся в браке и у лиц, в нем не состоящих [5]. После освещения в СМИ двух вышеупомянутых судебных решений ЗАГСы, не дожидаясь последующих судебных решений, принялись за регистрацию детей, рожденных от суррогатных матерей у лиц, не состоящих в браке.

Также, следует отметить, что суд может создавать прецедент, как в случае отсутствия соответствующего закона, так и при его наличии. В случае отсутствия закона прецедент используется как инструмент для преодоления пробелов в праве. Учитывая, что право всегда хоть минимально, но отстаёт от общества и его развития, прецедент является эффективным способом совершенствования действующего законодательства. В случае же существования соответствующе-

го закона, прецедент берет на себя функции толкования права, расширяя или сужая нормы права. Более того, прецеденты устанавливаются не всеми судами, а только высшими судебными инстанциями. Это способствует уменьшению злоупотреблений, рационализации применения прецедента и объективной оценке необходимости его правового возникновения.

Также очень интересно Выступление Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ А. А. Иванова о прецеденте: «Если мы посмотрим на нашу судебную систему с точки зрения фильтра и его роли в формировании прецедентов, то мы обнаружим, что у нас один суд – Верховный Суд – фактически работает по прежней континентальной модели, с добавлением постановлений Пленумов, которые сами по себе являются отступлением от континентальной модели. Но главное в том, что суд, как мне кажется, не преследует цель создания прецедентов, хотя его организационная структура позволяет их формировать. Окончательный переход к прецедентной системе – это правильное направление движения, потому что в такой системе много серьезных достоинств» [1]. Учитывая, что право всегда хоть минимально, но отстает от общества и его развития, прецедент является эффективным способом совершенствования действующего законодательства. В случае же существования соответствующего закона, прецедент берет на себя функции толкования права, расширяя или сужая нормы права. Более того, прецеденты устанавливаются не всеми судами, а только высшими судебными инстанциями. Это способствует уменьшению злоупотреблений, рационализации применения прецедента и объективной оценке необходимости его правового возникновения.

Таким образом, Конституционный Суд не только издает акты высшей юридической силы, подпадающие под понятие судебного прецедента и имеющие его существенные признаки, но и своими постановлениями таким образом трактует конституционные и иные нормы, что подтверждает ими правотворческую функцию иных судов высшей инстанции. Несмотря на некое формальное непризнание со стороны государства, прецедент все же является важным составным элементом российского правового пространства. Более того, прецедент положительно влияет на судебный и конституционный элемент механизма защиты прав и свобод человека и гражданина, улучшая его координацию, единообразие и оперативность. При этом нельзя и не отметить психологическое влияние прецедента на государственных служащих. Судебный прецедент куда мобильней и гибче закона, но отлично с ним взаимодействует, дополняет и устраняет большинство его изъянов.

Библиографический список

1. Выступление Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации на Третьих Сенатских Чтениях в Конституционном Суде Российской Федерации 19 марта 2010 года. URL: <http://pda.arbitr.ru/press-centr/news/speeches/27369.html> (дата обращения: 04.12.2019).

2. Дело Натальи Горской: Решение Калининского районного суд г. Санкт.-Петербурга от 05 августа 2009 г. по гражданскому делу № 2-4104, су-

дья Корчагина А. Ю. URL: https://kln--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 04.12.2019).

3. По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение „Берег“», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод „Микропровод“» и «Научно-производственное предприятие „Респиратор“»: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 г. № 1-П. URL: <https://is.gd/aNK8Q4> (дата обращения: 04.12.2019).

4. По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. А. Дорошка, А. Е. Кота и Е. Ю. Федотовой: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 4-П. URL: <http://lawru.info/tag/t2440/page/11.htm> (дата обращения: 04.12.2019).

5. Решение Кунцевского районного суд г. Москвы от 3 ноября 2009 г. по гражданскому делу № 2-3853/09, судья Макарова М. Э. URL: https://kuncevsky--msk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=sf&delo_id=1540005 (дата обращения: 04.12.2019).